

Конкурс красоты начинался на восьмой день первого месяца.

В гостиной поместья герцога-защитника вдовствующая герцогиня с удовлетворением посмотрела на Нин Сюэянь и Нин Циншань. Она не могла скрыть довольную улыбку на своем лице.

Нин Циншань была одета в светло-зеленую одежду и расшитую золотом павлинью юбку. На ней был пояс из агата, украшенный синими мелкими бусинками с бахромой вокруг талии. Ее черные волосы были зачесаны в модный струящийся пучок облаков, что добавляло немного больше очарования ее красоте.

Платье Нин Сюэянь было относительно простым, но элегантным. На ней была серебристо-белая юбка до груди, в которой она выглядела неземным существом. У нее были невероятно тонкие, идеальные черты лица и безупречная, бело-нефритовая кожа. В ее простом пучке волос болталось только одно украшение, и несколько прядей черных волос упали ей на уши. Хотя ее губы были светлого цвета, она выглядела юной, невинной и была такой же элегантной и красивой, как лотос.

На первый взгляд казалось, что Нин Циншань была более выдающейся, но если внимательнее приглядеться, то можно было себе представить, насколько красивой будет Нин Сюэянь, когда она вырастет. Поэтому вдовствующая герцогиня была очень довольна обеими своими внучками.

– Пятая барышня, почему ты не надела те же украшения для волос, что и в прошлый раз? Разве тебе они не нравятся? – Увидев только свисающее золотое украшение на голове Нин Сюэянь, мадам вдова выказала некоторое недовольство. Она заказала ювелиру наборы украшений для волос и отправила их в два девичьих двора. У Нин Циншань было много украшений на голове, в то время как волосы Нин Сюэянь выглядели немного голыми.

Конкурс красоты был очень важным делом. Если неожиданно случится что-то неприятное, поместье герцога-защитника потеряет лицо.

Нин Сюэянь улыбнулась и слегка поклонилась:

– Бабушка, я все еще наполовину ребенок и не могу носить эти изысканные украшения, поэтому я пока ими не пользовалась.

Хотя драгоценности, подаренные мадам вдовой, были изысканны, Нин Сюэянь они не нравились, поэтому она выбрала только одно из них.

Услышав то, что сказала Нин Сюэянь, мадам вдова не винила ее. Вместо этого она посмотрела на Нин Циншань и сделала предупреждение:

– Третья барышня, ты всегда была благоразумна. После того, как вы войдете во дворец, ты должна позаботиться о своей пятой сестре. Она редко бывала вне дома и еще реже во дворце. Как старшая сестра, ты должна взять на себя некоторые обязанности. Даже если между вами есть проблемы, это должно быть отложено в сторону. Когда вы находитесь вдали от дома, вы обе представляете поместье герцога-защитника. Вы должны помнить, что имеете вес только при поддержке поместья герцога-защитника.

Последнее предложение означало, что только при поддержке поместья герцога-защитника им была оказана такая честь. Если бы не было поддержки поместья герцога-защитника, они были бы никем. Будь то третий принц или четвертый, они никогда не женились бы на женщине из слабого клана.

Причина, по которой мадам вдова напомнила об этом Нин Циншань, заключалась в том, что та недавно устроила заговор против Нин Сюэянь. По словам мадам вдовы, независимо от происхождения Нин Циншань, она все еще была юной леди поместья герцога-защитника. Если что-то случится с поместьем герцога-защитника, она не сможет получить никаких выгод.

Третий принц был заинтересован в Нин Циншань, он был полон решимости жениться на ней. Список участниц конкурса красоты уже был утвержден, поэтому у Нин Циншань не было выбора, кроме как принять участие в отборе. На сегодняшний день вдовствующая герцогиня не допустит никаких нежелательных инцидентов. Между Нин Циншань и Нин Сюэянь не должно быть никаких недоразумений.

Это нанесло бы ущерб интересам всего поместья герцога-защитника.

Понимая смысл слов старухи, Нин Циншань почувствовала гнев и ненависть, но не посмела проявить своих чувств. Она выдавила из себя улыбку и покладисто сказала:

– Бабушка, я все понимаю. И пятая сестра, и я – дочери поместья герцога-защитника. Оно тесно связано с нами. Пятая сестра, пожалуйста, прости меня, если я сделала что-то не так с тобой.

Она сказала это Нин Сюэянь и даже поклонилась ей.

Как могла Нин Сюэянь позволить ей поклониться перед мадам вдовой? Она быстро протянула руку, останавливая ее, и сказала:

– Третья сестра, как ты можешь так говорить? Я уже забыла о том, что случилось раньше. Как сестры, мы должны быть едины. В этом случае мы можем положиться друг на друга.

Видя, что они мирно разговаривают друг с другом и не держат зла, мадам вдова удовлетворенно кивнула, показывая, что они могут идти.

Они поклонились вдовствующей герцогине и вышли со своими служанками.

Поскольку они направлялись в императорский дворец, чтобы принять участие в конкурсе невест, каждая могла взять с собой несколько горничных. Нин Сюэянь взяла с собой Лан Нин.

Среди трех ее горничных, Лан Нин был самой осторожным. Синьмэй осталась в поместье, так что ей было удобно заботиться о Цинъю и тете Хань. Если она обнаружит, что мадам Линг или Нин Юлин возвращаются к старому и создают проблемы, когда Нин Сюэянь отсутствует, она может пойти в поместье принца Йи передать сообщение.

Нин Циншань, конечно же, выбрала Цайфэнь, свою самую доверенную горничную, которая была повышена до горничной первого ранга.

Обе девушки сели в экипажи, стоявшие за воротами. Нин Циншань ехала впереди, а Нин Сюэянь – сзади. Нин Хуайюань ехал рядом с ними верхом и сопровождал их в императорский город.

За воротами Имперского города длинная очередь экипажей тихо остановилась у входа в ворота Вупина. Кареты впереди выстроились в длинную очередь. Инспекция казалась такой жесткой, что очередь двигалась очень медленно.

Лан Нин приподняла занавеску и посмотрела на то, как продвигаются дела у экипажа. Какое-то время они не смогут войти в Имперский город, поэтому она опустила занавес и тихо спросила:

– Миледи, вы действительно собираетесь выйти замуж за принца Йи?

Нин Сюэянь рассказала об этом своему ближайшему окружению.

Нин Сюэянь откинулась на подушку, и ее черные нефритовые глаза затуманились. Через некоторое время она поправила Лан Нин:

– Я войду в поместье принца Йи.

Ао Чэньи выбрал ее в качестве младшей жены, по сути, наложницы. Нин Сюэянь знала, что только главная жена может иметь право голоса в этом вопросе.

– Миледи, принц Йи может быть могущественным, или он может быть способен даже стать... но с вашим семейным происхождением и воспитанием, разве вы не достойны того, чтобы быть

главной женой?

Нин Сюэянь упомянула о решенном браке сегодня, когда одевалась утром. В то время все ее близкие подчиненные были ошеломлены. Лан Нин еще не совсем оправилась от такого шокирующего известия. На мгновение ей показалось, что так называемое положение со-жены было оскорблением для Нин Сюэянь.

Ее юная леди была талантлива и красива. Будучи дочерью законной жены герцога-защитника, она не уступала никому другому. Как же она могла не быть главной женой?

– Лан Нин, поместье герцога-защитника не имеет ко мне никакого отношения! – протянула Нин Сюэянь с холодом и презрением в глазах.

Нин Сюэянь всегда считала, что быть дочерью законной жены герцога-защитника – это просто насмешка. Никто не обращался с ней как с главной дочерью. Она знала, как все обитатели поместья относились к ней. Хотя сейчас вдовствующая герцогиня выглядела доброй, она обращалась с ней только как с полезной пешкой.

Мадам вдова хотела воспользоваться ее преимуществом, чтобы получить максимальную выгоду для поместья герцога-защитника. Ее никогда не волновало, будет ли она жить или умрет.

В этом отношении мадам вдова даже не могла сравниться с мадам Линг. Та, по крайней мере, искренне заботилась о своих детях, но старуха-вдова была достаточно порочна, чтобы плести заговоры против своих кровных родственников.

Поэтому Нин Сюэянь никогда не полагалась на поместье герцога-защитника, и никогда не хотела полагаться на него вообще. Она совсем не беспокоилась о первой мадам, вдовствующей герцогине и герцоге. Впереди еще много дней, и теперь все только начинается.

Когда вперёдистоящие кареты и всадники медленно въехали во дворец, экипажи поместья герцога-защитника последовали за ними в ворота дворца.

Увидев кареты, въезжающие в дворцовые ворота, Нин Хуайюань, сидевший на огромной лошади, посмотрел на удаляющуюся заднюю карету с мрачным и сложным выражением лица.

– Старший молодой мастер, теперь мы можем вернуться. Мадам сказала, что вторая юная леди должна скоро приехать, поэтому она попросила вас встретить ее за городом.

Мадам Линг уже давно с нетерпением ждала возвращения Нин Юлин. Еще два дня назад она узнала, что та может приехать сегодня. Подумав о времени, она приказала заранее сообщить об этом Нин Хуайюаню. Однако молодой слуга не мог не напомнить об этом, когда увидел, что его молодой хозяин все еще смотрит в сторону дворца.

Нин Хуайюань кивнул, повернулся и выехал из города вместе со своими слугами.

На стоянке отдыха Тен-Ли за городом стояла простая карета. Это был неприметный экипаж, и в нем путешествовала молодая хозяйка с несколькими служанками. Красивая горничная, стоявшая в дверях кареты, тихо спросила:

– Барышня, старший молодой хозяин еще не прибыл. Нам стоит его подождать здесь или вернуться в поместье самим?

За занавеской воцарилась тишина. Через некоторое время она услышала мрачный женский голос:

– Подождем!

– Слушаюсь! – Горничная не посмела ничего сказать и вернулась в карету.

Хозяйка не вышла из кареты, чтобы отдохнуть, так же как и остальные пассажиры. Кучер сидел на козлах, а лакеи и охранники стояли вокруг кареты. Они неподвижно застыли перед станцией и молчали.

Это был огороженный участок земли рядом с воротами Вупина.

Все виды экипажей останавливались на этом пустом поле. Два ряда евнухов стояли у двух флигелей. Никто не осмеливался отнестись к этому легкомысленно. Даже если дочери главных жен аристократических семей имели благородные статусы, они должны были кланяться и сознательно понижать голос.

Когда Нин Сюэянь с помощью Лан Нин вышла из кареты, она увидела, что из карет уже вышло много благородных юных леди. Она даже издали увидела Хэн Юйцин. Она не видела ее с тех пор, как та упала в воду на праздновании Дня рождения. Хотя она и выглядела немного измученной, но была в хорошем настроении, и с улыбкой кивнула.

Хэн Юйцин тоже увидела ее и улыбнулась в ответ.

Они находились в Императорском дворце, и это был такой торжественный момент, когда вот-вот должен был начаться конкурс красоты. Поэтому сейчас для них было не самое подходящее время, чтобы сплетничать о старых временах.

Наконец евнух в красном подошел объявить императорский указ. Все люди молча опустились на колени. После того, как он закончил длинную речь, все закричали:

- Да здравствует Его Величество!

Евнух в красном напомнил всем дамам правила входа во дворец. После этого они направились в гостевые покои вместе со своими служанками. Когда последний человек вошел в ворота внутреннего дворца, две высокие алые створки ворот медленно закрылись за ними.

Все молча последовали за евнухом. В высоком и узком коридоре слышался только шорох их одежды.

Выйдя из узкого коридора, они официально вошли во внутренний дворец. Толпа следовала за евнухом по этому извилистому коридору. Внезапно на их пути появилась группа людей.

Нин Сюэянь остановилась позади и огляделась, разглядывая великолепный экипаж с множеством евнухов и дворцовых служанок, стоящих по обе стороны. Никто не знал, хозяйкой какого дворца была эта императорская наложница.

Однако в это время, какова была цель остановки группы девушек, прибывших для участия в конкурсе красоты?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/890846>